

МЕЖДУНАРОДНАЯ КОНФЕРЕНЦИЯ «ЯЗЫК И МЫШЛЕНИЕ: В.Н. ВОЛОШИНОВ и Л.С. ВЫГОТСКИЙ»

3–4 мая 2007 г. в Швейцарии (Кре-Берар) состоялась международная конференция «Язык и мышление: В.Н. Волошинов и Л.С. Выготский», организованная П. Серьо (Лозаннский университет) и Ж. Фридрих (Женевский университет). Эта конференция стала завершением серии семинаров, посвященных советской психолингвистике 1920–1930-х годов и проходивших в Западной Швейцарии в течение нескольких лет. На конферен-

ции были представлены доклады исследователей из Швейцарии, России, Франции, Италии, Германии, Великобритании и Бразилии. Рабочими языками конференции были французский, английский и итальянский.

Открывая конференцию, один из ее организаторов, П. Серьо подчеркнул, что эпоха двадцатых – начала тридцатых годов прошлого века была в Советском Союзе временем плодотворного научного диалога, когда разные подходы к изучаемым явлениям часто могли сосуществовать в трудах одних и тех же

ученых. Именно поэтому, даже если в название конференции вынесены имена лишь двух крупных исследователей того времени – В.Н. Волошинова и Л.С. Выготского – во многих докладах непременно будут звучать и другие имена.

Первым сообщением, прозвучавшим на конференции, стал доклад К. Б о т а (Швейцария). Исследователь рассказал об общих проблемах методологии исследований Волошинова, которые очень часто выходили за рамки лингвистики как таковой. Эта тема была продолжена С. Чугуниновым (Франция), представившим некоторые исследования Волошинова как пограничные между психолингвистикой и «наукой об идеологиях» (в докладе был поставлен вопрос о связи понятия идеология у Волошинова и в работах французских ученых-«идеологов» восемнадцатого века – Д. де Траси, Ж.А. Кондорсе и др.). Оживленные дискуссии участников конференции вызвал доклад П. Сер и о (Швейцария), в котором анализировалась рецепция работ Волошинова в России и в Западной Европе. В отдельной части доклада исследователь рассказал о результатах своего анализа перевода ключевых концептов книги «Марксизм и философия языка» на французский, английский, немецкий, итальянский, испанский, португальский, словенский и сербохорватский языки, а также рассказал о том, почему объяснения многим зачастую фантастическим интерпретациям концепции Волошинова следует искать именно в неудачных переводах его работ. Опираясь на анализ работ Волошинова и П.Н. Медведева, Б. В о т ь е (Франция) представила собравшимся результаты своего исследования ранних (начало 1920-х годов) работ М.М. Бахтина. Особое внимание в докладе обращалось на немецкие истоки многих бахтинских идей и концептов. Сообщение М.-С. Б е р т о (Германия) было посвящено понятию языковой формы у Волошинова, Выготского и Л.П. Якубинского. Т. З а р у б и н а (Швейцария) проанализировала некоторые идеи Волошинова в свете истории психоанализа в СССР в двадцатые годы прошлого века.

Два доклада были посвящены анализу написанных современниками Волошинова рецензий на книгу «Марксизм и философия языка». И. А г е е в а (Швейцария) рассказала об опубликованной в 1929 г. рецензии Р.О. Шор, а В. Р е з н и к (Великобритания) – о написанной в 1929 г., но опубликованной значительно позже (1995 г.) рецензии А.И. Ромма.

Многие доклады, прозвучавшие на конференции, – как это и отмечалось П. Сер и о во

вступительном слове – не были посвящены работам Волошинова и Выготского, однако анализируемые в них идеи в той или иной степени перекликались с центральными идеями теоретического наследия этих ученых. И. И в а н о в а (Швейцария) выступила с докладом о работах Якубинского, предложив, в частности, объяснение тому факту, что после исследований по поэтическому языку Якубинский обратился к изучению диалогической речи. В сообщении Е. С и м о н а т о (Швейцария) говорилось о марксизме, фонетике и фонологии. С. М о р е (Швейцария) представил собравшимся подробный анализ книги эсперантиста-марриста А.П. Андреева «Язык и мышление» (1930). Особое внимание исследователь обратил на выдвинутые Андреевым аргументы в пользу изучения эсперанто: сам тип структуры этого агглютинативного языка будто бы предполагал, что на изучение эсперанто должно уйти меньше усилий, чем на освоение иностранных языков флективного типа. В. М а р т и н а (Италия) выступила с сообщением о понятии символа у П.А. Флоренского. Е. В е л ь м е з о в а (Россия – Швейцария) сделала доклад об изучении междометий в советской лингвистике 1920-х годов в свете проблемы «язык и мышление», а также рассказала о работе по изучению неопубликованного эпистолярного наследия Ш. Балли: эта работа была проделана ею совместно с Т. Щ е д р и н о й (Россия), которая, к сожалению, не присутствовала на конференции. Основное внимание исследовательницы уделили анализу переписки Балли с русскими учеными.

Доклады не приехавших на конференцию М. Б о н д а р е н к о (Франция) и М. Э р н и к а (Бразилия) были зачитаны П. Сер и о и Ж. Ф р и д р и х. В первом докладе речь шла о сопоставлении лингвистических концепций Волошинова и В.И. Абаева, а во втором – об эволюции взглядов Выготского, отражаемой в его работах «Психология искусства» и «Мышление и речь».

В заключительной беседе исследователи подвели итоги научной встречи и, поблагодарив организаторов конференции, наметили планы дальнейшего сотрудничества.

К конференции был опубликован сборник тезисов на французском и английском языках. Все доклады планируется опубликовать в серии «Cahiers de l'Institut de linguistique et des sciences du langage» Лозаннского университета.

Е.В. Вельмезова (Москва / Лозанна)